

Конкурсные обозреватели портала Татьяна Половинкина и Олег Бабинов - о произведениях "Кубка Мира - 2019". Обзор первой двадцатки...

ОБЗОР ПЕРВЫЙ:

АТАКА НЕСМЕШНЫХ КЛО(У)НОВ

Олег Бабинов:

Я не устану повторять, что из всех искусств наиболее близкородственным поэзии является искусство цирка. «На последний страшный номер вышла женщина-змея. // Она усердно ползала в соломе, ноги в кольца завия. // Проползав несколько минут, // она совсем лишилась тела. // «Где? Где?», — служители бегут! // Увы, красotka улетела». Поэты – наследники трубадуров и жонглёров, их первостепенный долг – развлечение почтеннейшей публики (и, разумеется, прекрасной дамы), а вовсе не самовыражение. Поэт должен уметь кувыраться, балансировать на канате, вольтижировать на коне, класть голову в пасть тигрице, есть детей, подбрасывать бумажные стаканчики с латте из «Старбакса», чтобы их было не менее шести, не обварив рук. К сожалению, в большинстве своём мы умеем только есть детей. Но и это умеем не очень, не отличая младенцев кофе с молоком от запелёнутого камня.

В нашем аттракционе неслыханной щедрости я, как всегда, буду грустный клоун, а Таня

Автор: Субъектив
25.09.2019 21:29

– добрый. Грустный – как правило, злой. Злой следователь. Злой исследователь того, что творится в современной массовой поэзии. А поэзия на наших глазах стала массовой, и вот уже на арене больше клоунов, чем зрителей на местах согласно купленным билетам. Таня прекрасна. Я ужасен. На дураков не обижаются. Поехали!

Татьяна Половинкина:

Здравствуйте, друзья!

Поддержу речь Олега, хотя мы и не сговаривались. Искусство, родившееся когда-то из ритуальных игр, не может и не должно быть серьёзным. Цирк – он и есть цирк. Однако понимать его можно по-разному. Ведь это и сокрушительная драма, где смерть, боль и порок, и сатира с клоунскими гримасами, масками пророков и миссионеров, это и свобода под куполом, и звериная клетка, огненное кольцо, и цилиндр с двойным дном.

Если Олег выступает в качестве грустного клоуна из «Американской истории ужасов», то я, по-видимому, распиленная ассистентка фокусника или немая антрепренерка. В любом случае цирку быть. У дураков, как у поэтов, мысли сходятся.

Конкурсное произведение 1. « [Сводилки](#) »

Олег:

И без разгона, с самого первого конкурсного произведения несмешной клоун (с западнославянским прозвищем Сводилок), в банковском костюмчике и с ежедневником, ест детей. Хрустя косточками. Вроде бы пытается рассказать историю, но история неинтересна. Догадываюсь, что имя умершего персонажа было Максим.

Татьяна:

Вторую неделю забываю купить соли. Белая смерть, ну её. Но смерть, которая в чёрном, приходит не спросясь, и тогда от тебя остаются лишь несколько дискретных строк из бытового списка, где ты дотошен в чём-то очень преходящем и небрежен к главному. Наклейки-сводилки здесь выступают символом того, что герой буквально «переводит» (как мы говорили в 90е) какие-то модели поведения, шаблоны быта на себя, причём в глубине души сопротивляется этому – ведь артефакт так и не приобретён. Должна признаться, что вижу в этом тексте серьёзный недостаток. Поэт как-то не сумел сосредоточиться на чужой судьбе, заботе и скатился на внешний эффект. Неожиданно подменил сочувствие игрой и сделал это недостаточно тонко – психологически и языково. А, может, просто пошутил не слишком удачно.

Автор: Субъектив
25.09.2019 21:29

Конкурсное произведение 2. « [Поэзии воздушный шар](#) »

Олег:

«в корзину шара трудно влезть
а вылезти и вовсе невозможно»

А влез такой загадочный, а слез такой задумчивый.

«но кто поэзии подаст
её болезненную меру
когда поэт неосторожный
вдруг вырастает над собой
отринув и любовь и веру
и в клочья разорвав слова»

Растите над собой, клоуны, и можно и поддать под вечер, но, впрочем, слова не виноваты, чтобы их рвать в клочья, мы просто ими говорим, порой не слишком складно.

Поэт, будь осторожен, расти над собой!
Как завещал нам Виктор Цой.

И еще раз:

«в корзину шара трудно влезть
а вылезти и вовсе невозможно»

Думаю над метафорой.

Татьяна:

Задумчивость, говоришь, Олег... верно:

- Доктор, а отчего у меня под коленкой бывает чувство, похожее на задумчивость?
- Под которой коленкой?
- Под правой.
- Пройдет. (с)

«в корзину шара трудно влезть» – дырявая диогенова бочка. Интересно. Остальное показалось менее интересным. И уж расшифровка, разжёвывание в заключении – совсем лишнее: мне не хотелось бы как читателю такой конкретики. Этот растворяющийся в стратосфере хрупкий шар хочется (пред)чувствовать, а не увидеть.

Конкурсное произведение 3. « [Эхо невозможного](#) »

Олег:

Бумажные стаканчики из «Старбакса» разбиваются об опилки на тысячи осколков.

Автор: Субъектив
25.09.2019 21:29

Остывший латте хлещет из аорты.
Впрочем, последняя строчка прекрасна: «ебана мать. ебана мать»

Татьяна:

«на пыль и сидение» – вот это пыльное сидение на слух, конечно, впечатляет.
«а там кубический джин огня
брыкается сотнями ног в чугунной колбе»

– образно.

Но отчего-то навязчиво всплывает из тумана «тысячеглазый шалун» подставного поэта Б.Сивко и его стихогенератора.

Что ж, автор искренне старался выдернуть из читателя тампон, простите – «пробку» скептицизма, но в итоге просто опрокинулось ведро с рыбками и котятками. Котятки, видимо, выживут, а рыбке не суждено.

Конкурсное произведение 4. « [лежишь на костях ахматовой...](#) »

Олег:

Раз легла Ахматова на скелет Цветаевой.
Впрочем, предпоследняя строчка прекрасна: «вставай мой хороший»
Если бы Ахматова была Гумилёвым. Очередной несмешной клоун, умеющий только есть детей.

Татьяна:

Компиляция ахматовских образов, калейдоскоп этих ассоциаций и реминисценций для меня не сложились в самостоятельную картину. Прошу простить мне моё скудоумие или ревность. Гаранты и чеки на контрасте с ахматовской эстетикой не приглянулись.
Режущая звукопись
«я так же лежала тоже
прохожий не жди минут»
напомнила майского жука из «Дюймовочки»: «У неё только две ножжжки! Жжжалко смотреть!».
Концовка хорошая.

Конкурсное произведение 6. « [Зачем, поэтка?](#) »

Олег:

Несмешной клоун написал:
«Но если выживешь в этом зле

Автор: Субъектив
25.09.2019 21:29

И не лишишься корней,
То станет хищником на земле
Ещё одним веселей.»
Зачем, поэтко, ты писал этко?

Татьяна:

Олег, а я решила, это монолог того, который смуглый, крадет с арбы рукой её — абрикосы.

Мог бы им быть, если бы достало мастерства и вот этой внутренней лихости, горбоносости, расчётливой неистовости и... правды.

«Я - древней крови глухой напев
И волны мои — легки»

— один угарный сетевой поэт написал: «И мудрости мои текучи». Вот что-то вроде того, только у него интереснее.

«Бездонен глаз моих водоём» — водоём? То есть водозаборная лужа какая-нибудь тоже туда относится?

Ну и вообще мужчина не рассуждал бы о прелестях (даже сомнительных) своих глаз. Очень искусственно всё — и лексика, и логика.

Конкурсное произведение 7. « [Гузеева](#) »

Олег:

Несмотря на наличие необязательных строк, как то:

«Здесь не Итака. Россия не Кения, нуждается в женихах.»,
это смешной клоун.

«— Кто вам сказал, что Сталин умер?

— Кто вам сказал, что жив?»

«Мне нравятся больше обои» - и Пётр, и Андрей. Оба апостолы, своеобразные.
Смешной клоун, проскакал на коне по канату. Поздравляю с удачей!

Татьяна:

Поспорю с тобой, Олег, насчёт необязательности строки «Здесь не Итака. Россия не Кения, нуждается в женихах». Отсылка к одиозной программе про женихов и суккубские страсти — это звено, соединяющее одну Ларису — эрнстовскую с другой — островской. Повествование набирает обороты, словно молодая безмозглая Огудалова с прожженным Кузьмичом на «Ласточке», а он:

— Это для нас пустяки, барышня!

Едкий узкий (хоть и обо всём) текст, перегруженный персонажами и именами

Автор: Субъектив
25.09.2019 21:29

собственными. По исполнению и замыслу – понравилось. Но как будто точки опоры не хватило, чтобы оттолкнуться от текста в страстное желание прочитать у автора что-то ещё.

Конкурсное произведение 8. « [Всё боль и горечь, всё упадок...](#) »

Олег:

«Сгнила скамейка, высох клён,»
«Принцессы за морем в полоне,
мать-королева без ума,
отец у станции на склоне.
А у меня одна сума...»

«У рокеров рак мозга, а джазмены – в п..де» (БГ)
Продолжаем есть детей, ломая зубы об запелёнутый камень. Слава Крону, в данном случае – понарошку.

Татьяна:

– Шеф, всё пропало — гипс снимают, клиент уезжает!
А если серьёзно, этикие гамлетовские нотки понравились, но исполнение подвело.
Довольно жёсткие инверсии: «из Книги, верно, Перемен», «Как принц непризнанный, у трона стою разбитого». Они довольно легко правятся, кстати.
Но если в формулировках есть ненужная замысловатость, то рифму отличает не совсем высокая простота.

«И солнце прячется в распадок
пугливой кошкой меж руин» – вроде интересный образ, но пугливая кошка – штука юркая, неужели так быстро солнце западает в распадок?
В целом что-то есть, но пока довольно сыро.

Конкурсное произведение 9. « [Надежда умерла](#) »

Олег:

«Надежда умирает последней», как завещал великий Леннон. «Из Ливерпуля».
Пережевываем детские косточки.

Татьяна:

Почувствовала себя Надей из конструкторского бюро в фильме Бежанова.
Наконструировано много, модно, однотипно. Битлы звучат прямо «хи-фи» (с), и битловская же чёлка Абдулова мелькает между строк... Нет, это был Одиссей. Однако

Автор: Субъектив
25.09.2019 21:29

«по коттону и по лейблу» (с) всё равно проглядывает «дрожит осенний лист календаря», или просто я «с Урала» (с)...

Конкурсное произведение 10. « [Опираясь на синее](#) »

Олег:

«Прибарматывая»
«обмиранье и колыханье»
«выпив с ангелами, помянув Дега»
Дети чрезвычайно вкусны.

Татьяна:

Философский кантилевер вроде был заявлен в первой строфе:

«в искривлённый хрусталик смотрит вглубь себя» (хотя из этих хрусталиков уже можно мозаикой всё московское и питерское метро обложить),
но дальше случился какой-то захлёб чувственности («обмиранье и колыханье»), в итоге падение с попытки кантилевера навзничь.
Ив Кусто, возможно, оценил бы – водолазы ныряют в воду именно спиной вперёд.

Конкурсное произведение 11. « [Взрыв](#) »

Олег:

«Если б мы знали, что это последний вечер,
Чтобы мы делали с роскошью этой, живые?
Мы бы за час написали лучшие свои вещи,
А остальные часы мы б проговорили.»
Всем пора понять на свете,
как вкусны и нежны дети! (почти Маяковский)

Татьяна:

«Ты пока спишь» – крайне немзыкальное начало строки.
Последняя самая, только, уже, где ничего как обычно, в ссадинах все, мы-то, мы бы и т.д – всё это создаёт впечатление засора в трубе. Пожалуй, «пёстрая тряпка» – яркое пятно в этом довольно прозаическом повествовании, но инверсия ослабила и этот живой образ, на который опирается хрупкий иллюзорный мир героев, который вот-вот превратится прах и пепел.

Конкурсное произведение 12. « [U-2 не летают](#) »

Автор: Субъектив
25.09.2019 21:29

Олег:

«А если рифмуется ток и рок,
Налетаем на рифы.
Нас, конечно, отправят в док»

«Говорят, когда-то йог
Мог,
Ни черта не брамши в рот
Год» (BCB)
Хрустим косточками.

Татьяна:

Заинтересовало, как можно гнать себя за флюгером. Это всё ж таки не сказочный клубок. А, вспоминая лошадок, зря обошли лошадей в океане Слуцкого. А ещё у Линча красивишно было: «Вот конь белоглаз, черен внутри, под ним колодец...».

Кидаю вам рокерскую козу, автор. Вот такой скотский получился разговор.

Конкурсное произведение 14. « [Ты целишься мне в висок](#) »

Олег:

«Между нами – две рюмки, полметра стола. На –

И съедобные детские трупики между рюмками.

«Я поймаю тебя и десять, и три, и пять.
В моей голове – пристань, в твоей – Припять.»

Этому было десять, той – три, а тому – пять.
Мы съели детей. Разве не повод выпить?

Татьяна:

Простите, автор, у меня слова обвисли – внезапно, смолоду. Пойду лечить, пока не отпали.

Конкурсное произведение 15. « [Праздничные пушки](#) »

Олег:

«Выбили в граните

Автор: Субъектив
25.09.2019 21:29

Флагом обернули»

— Вы детей ядите?!

— Нуачо, в натуре!

Татьяна:

В данном случае правильно «масленные речи». Вообще связка «масленные речи—замасленные пушки—миропомазание» в принципе интересна. По настроению и посылу созвучно с мандельштамовскими:

«...Доброй ночи, всего им хорошего» и «...Эй, товарищество, — шар земной!»
Ну и всё, что мне есть сказать.

Конкурсное произведение 16. « [В Санкт-Петербурге двадцать](#) »

Олег:

«Завербовав идею»

Книга-разоблачение. «ФСБ вербует идею». Дети пищат, а их в печь тащат.

Татьяна:

Автор что-то совсем растерялся в своих возможностях. Метеозависимость, очевидно. Рифма то канцелярская «локаций-коммуникаций», «отношений-решений», «бегства-средства», то простоватая, как воскресная сельская ромашка «вдоха-подвоха». Да и сама идея размаршрутизации близких людей — физической и ментальной — довольно не нова. На мой взгляд, пока что это черновик того, что могло бы, наверное, стать стихотворением в правильном понимании этого слова.

Конкурсное произведение 17. « [Голос](#) »

Олег:

Это можно и должно процитировать целиком, ибо ребенок съеден и даже косточки обглоданы:

«голос, от жизни хриплый,
Я запишу на плёнку.
Смех и тоску, и всхлипы —
В руки отдам ребёнку.
Сыну оставлю голос...
Если случится горе,
Сможет тогда хоть сто раз

Автор: Субъектив
25.09.2019 21:29

Слушать меня в повторе.
Только не сможет спорить,
И не возьмёт за руки –
Словно в туманном море
Будет идти на звуки.»

Татьяна:

лег, а чего не «Голос. Дети»?))

Трогательно. Как запись ребёнку на обороте фото или магнитофонная – очень даже.
Только всхлипы всё-таки не след.

Конкурсное произведение 18. « [Деменция](#) »

Олег:

«Бег минут снаружи необратим,
Но внутри меня время непрочно.»

«И спадут с меня, один за одним,
Шелухой невесомой, как с лука,»

«Я вбегу тогда – по траве, по росе,
В мир, который всё чаще снится...»

Клоун съел внутреннего ребенка.

Татьяна:

«...Когда, в мамины вглядываясь морщины,
Отразишься в тревожных её зрачках
Чаще папой её, чем сыном»

– а просилось «мущиной»))

Вообще массу нареканий вызывает техника исполнения: почему стрелки «в часах», а не просто стрелки часов? Почему спадут шелухой «с лука», а не просто луковой шелухой спадут?

Тема предполагает большой пласт философского и духовного материала, но форма его пока слишком сыра, чтобы наполнять её ценным содержимым.

Конкурсное произведение 19. « [В ту пору, когда животные ещё могли говорить](#) »

Олег:

Автор: Субъектив
25.09.2019 21:29

«Вопрос лишь в том кто станет в самом конце пищевой цепи»
Корейцы съели котят, щенят, ёжиков и лошадок.

Татьяна:

ПроститеАвторЯНеМогуЭтоКомментировать

Конкурсное произведение 20. « [Чудной старик](#) »

Олег:

«Старик в квартире жил один.
Зимой в одежде затрапезной»
«Он умер много лет назад.
Что был, что не был — всё едино.
Забот хватает за глаза,
нет даже времени для сплина.»
Для сплина!
Съела ребенка и жалуется на больную печень!

Татьяна:

Ну что, нужна социалка. Только стилистика неубедительна: «седовласый» и «индифферентный» в такой подчёркнутый визуализированный реализм с его характерным бытовым слогом не вписываются. «Заглаза» слитно.

Олег:

Итак, в первой двадцатке выделяю для себя только одно стихотворение — « [Гузеева](#) ».

Татьяна:

Порция моих ватрушек (я решила сегодня раздавать ватушки с марихуаной; Олег, ты как — не против?) достаётся конкурсному произведению #7 « [Гузеева](#) ».

Всем спасибо, что посмотрели за наше отвратительное представление «Грустный клоун с хромой обезьянкой».

А теперь АНТРАКТ!

Автор: Субъектив
25.09.2019 21:29

ИМХО-КЛУБ